

Ци Лошэн можно спасти, но если сейчас распространится слух, что она жива, враги, вероятно, не оставят это без внимания. Юй Дапин задумался, его брови сжались в глубокой складке.

И Цисин, стоявший рядом, увидев мрачное выражение лица Юй Дапина, потерял последнюю надежду, которую ещё лелеял.

— Мой брат... Ци Лошэн...

Этот возглас вывел Юй Дапина из раздумий. Увидев, как И Цисин и И Люи пребывают в глубокой скорби, он твёрдо решил не сообщать им, что Ци Лошэн ещё есть шанс на спасение.

— Приготовьтесь к похоронам. Что касается места упокоения, то, пожалуй, нет более подходящего, чем Лунная расписная лодка. Моё ранение требует ещё нескольких дней для восстановления, поэтому я останусь на лодке, чтобы охранять Ци Лошэн и не дать врагам надругаться над её телом, — Юй Дапин посмотрел на них. — А вы сосредоточьтесь на мести за Ци Лошэн.

— ...Хорошо...

На берегу реки Юйян, окутанном туманом, ветер печален, а вода полна скорби, словно вместе оплакивает несправедливость мира и преждевременную кончину таланта. Великий мастер меча, держа в руках траурное послание, в глубокой скорби, с прерывающимся голосом читал слова, размытые слезами.

— Мой брат Ци Лошэн родился в полдень, когда цветы весны были в полном расцвете, а пионы благоухали. Годы пролетели, и в мгновение ока он достиг совершеннолетия, вступил в Бездну Цзяохуань и, вместе со мной, И Цисиним, И Люи и ещё четырьмя, заключил братский союз, изучая Семь путей боевых искусств. День за днём мы были неразлучны. Лишь когда мой брат достиг мастерства в пути меча, мы расстались. А теперь, ради моего ранения, он пожертвовал своей жизнью, чтобы добыть лекарство, весь в крови, упал на песок, и осенние листья укрыли его тело. Мой брат, ты ушёл... — Читая дальше, И Цисин не смог продолжить, и И Люи взял на себя чтение.

Юй Дапин, хотя и чувствовал вину, мог лишь наблюдать, как И Цисин и остальные горюют, не имея возможности сообщить им, что Ци Лошэн ещё есть надежда на спасение. К счастью, он заранее закрыл свои эмоции, иначе чувство вины могло бы выдать его.

И Люи поднял руку и поджёг траурное послание, брошенное в воздух. Пепел, смешиваясь с мелким дождём, падал на всех, оседая в сердцах. Разлука и смерть всегда были величайшим испытанием для тех, кто глубоко чувствует.

И Люи, используя свою силу, отправил гроб Ци Лошэн на Лунную расписную лодку, чтобы в последний раз проводить своего друга. Юй Дапин, сидя в инвалидной коляске, превратился в свет и вошёл на лодку. Лунная расписная лодка медленно покачивалась на волнах, исчезая из виду скорбящих.

На лодке Юй Дапин открыл крышку гроба и, используя нити Цинсы, проник в меридианы Ци Лошэн. Остатки техники Звериного Цвета всё ещё сохранялись, и в горле Ци Лошэн оставался слабый след жизни.

— Твоя удача, как и твоя преданность, на несколько шагов опережает обычных людей. Сначала капля моей крови продлила твою жизнь на мгновение, затем техника Звериного Цвета сохранила в тебе искру жизни, но самое главное — это твоё второе сердце, которое стало

основой твоей второй жизни, — когда рядом никого не было, Юй Дапин снова начал говорить сам с собой.

Используя жизненную энергию в теле Ци Лошэн, нити Цинсы постепенно восстанавливали меридианы, разрушенные молнией. Кровь медленно исчезала с её волос, возвращая им первоначальный серебряный цвет, а раны от мечей и клинков заживали под действием нитей Цинсы.

В самый последний момент, когда всё было на грани завершения, люди из Общества Цзандао на берегу выпустили град стрел и огненных снарядов в сторону Лунной расписной лодки. Юй Дапин, полностью сосредоточенный на спасении Ци Лошэн, не обратил на это внимания. В момент кризиса на носу лодки появился человек, который, взмахнув веером, отправил все стрелы обратно, обрушив их на людей Общества Цзандао на берегу.

В одно мгновение члены Общества Цзандао, поражённые своими же стрелами, оказались в замешательстве, половина из них погибла или была ранена.

— Не стоит продолжать, отступаем! — Увидев это, Хэнь Цзяньюэ отступил с остатками своих людей с берега.

Тем временем Юй Дапин завершил процесс лечения. Теперь Ци Лошэн уже дышала, хотя всё ещё не приходила в сознание.

— Похоже, у вас действительно есть талант возвращать к жизни, но, кажется, чего-то не хватает, — человек, спасший их от стрел, шагнул на лодку.

— Я знаю, что нужно сделать последний шаг, чтобы Ци Лошэн очнулась. К сожалению, я только слышал о технике Звериного Цвета, но никогда не изучал её, — Юй Дапин обернулся к вошедшему. Это был Цэмэн Хоу, который в тот день на берегу оплакивал Ци Лошэн.

— Как раз я однажды учился у Ци Лошэн. Позвольте мне взять это на себя, — Цэмэн Хоу, размахивая веером, наполнил лодку своим изяществом.

— Раз речь идёт о спасении жизни, действуйте, — Юй Дапин уступил место. Цэмэн Хоу начал действовать, и через мгновение аромат пионов распространился по телу Ци Лошэн. Она действительно очнулась.

Ци Лошэн села и, увидев Юй Дапина и Цэмэн Хоу, сразу поняла, что они спасли её.

— Благодарю вас обоих за спасение.

— Ха, больше всего усилий приложил Юй Дапин, я лишь воспользовался удобным моментом, — Цэмэн Хоу, легонько помахивая веером, ответил.

— Не стоит, это было несложно, — Юй Дапин сказал, поворачивая коляску в сторону. — Хотя ты и не умерла, но в ближайшее время тебе лучше притвориться мёртвой, чтобы восстановиться.

Затем Юй Дапин оставил Ци Лошэн наедине с её друзьями.

Хотя Ци Лошэн и была Цзю Цяньшэн, но для Цзю Цяньшэн, которая ничего не помнила, Юй Дапин был всего лишь незнакомцем, спасшим ей жизнь. Встреча с прошлым, но в совершенно иной ситуации, снова взволновала сердце Юй Дапина.

— Ха, за тысячу лет мир изменился до неузнаваемости, но, кажется, только ты, мой друг, осталась прежней.

Яркое солнце отражалось в реке, создавая переливы света. Ци Лошэн сидела на носу лодки, играя на цитре и попивая вино. Юй Дапин схватил бутылку и отставил её в сторону.

— Ты ещё не полностью выздоровела, а уже начала пить. Хочешь снова отправиться к воротам ада или испортить мою репутацию врача?

— Вы слишком серьёзны, старший.

— ...

— Вы последнее время часто смотрите на меня, словно хотите что-то сказать, но не решаетесь. Может, выпьете этот глоток вина и скажете? — В глазах Ци Лошэн, казалось, играли искры.

Юй Дапин вздохнул, открыл рот, но, подумав, всё же произнёс:

— Я хочу увидеть технику Звериного Цвета.

Как только тема была затронута, продолжать стало легче.

— Когда я спасал тебя, мне удалось вытащить тебя с того света, но я не смог сделать последний шаг, чтобы ты очнулась. Если бы не Цэмэн Хоу, я бы не знал, когда ты смогла бы проснуться.

— Я долго колебался, не решаясь сказать, потому что не хотел требовать награду за спасение. Но, как врач, я не могу избавиться от любопытства к методу лечения, который мне незнаком. — Наконец высказав свои мысли, Юй Дапин почувствовал облегчение, хотя ответа ещё не получил.

— Хорошо! — В отличие от колебаний Юй Дапина, Ци Лошэн ответила сразу. — Если техника Звериного Цвета окажется в ваших руках, это будет благом для мира. Я, Ци Лошэн, готова помочь.

— Я уже говорил, что мир меня не интересует.

На Лунной расписной лодке Ци Лошэн достала длинную стеклянную иглу и начала объяснять:

— Старший, для нанесения узора нужно использовать стеклянную иглу, чтобы провести нить через сердце и вышить пион на теле. Пион связан с сердцем человека, поэтому, когда человек испытывает радость или горе, цветок расцветает или увядает. Процесс нанесения узора невероятно болезненный, его трудно выдержать.

— Я не боюсь боли, — Юй Дапин снял верхнюю одежду. — Но если ты нанесёшь узор на моё тело, это будет означать, что между нами установились отношения учителя и ученика. Я же хочу остаться твоим другом, хорошо?

— Я думала, мы уже друзья.

— Ха, верно, я ошибся.

Игла за иглой, узор пиона постепенно проявлялся, каждая игла вытягивала каплю крови, каждая нить тянула меридианы. Боль была действительно невыносимой, крупные капли пота

стекали со лба Юй Дапина, затуманивая зрение. Но из-за сильной боли в его памяти всплыли обрывки воспоминаний, которые он давно забыл. В его сознании появился мужчина с чёрными волосами и в белой одежде, с алыми губами и кожей, белой как снег. На голове у него была официальная шапка, и, несмотря на богатый вид, в нём чувствовалась непоколебимая гордость.

— ...Кто это... — прошептал Юй Дапин.

Незнакомый мужчина из воспоминаний вызвал странное чувство в сердце Юй Дапина. В этот момент он даже хотел, чтобы боль продолжалась дольше, чтобы он мог лучше запомнить его лицо.

— Юй Дапин, узор завершён. Юй Дапин? — Ци Лошэн вернула Юй Дапина в реальность.

Авторское примечание: На этом моменте Юй Дапин наконец принял себя и решил отправиться на поиски своего прошлого. ~~ Поздравляем!

Кстати, Юй Дапин постоянно оказывается ослеплённым различными вспышками света...

Лиса и Старый Пес отправились на помощь, а Юй Дапин остался убирать последствия...

<http://bllate.org/book/16149/1446245>